

Д.Н. Блудов — дипломат, литератор, государственный деятель

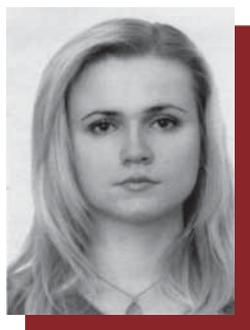
Известный государственный деятель Дмитрий Николаевич Блудов (1785—1864) в отечественной литературе чаще рассматривается как представитель просвещенной бюрократии — министр юстиции (1830—1831, 1838) и министр внутренних дел (1831—1838)¹. В гораздо меньшей степени он известен как дипломат и переводчик международных документов периода Священного союза. Данный сюжет особенно интересен в контексте литературного опыта Д.Н. Блудова, одного из создателей «карамзинского» общества «Арзамас», оставившего неизгладимый след в истории русской литературы.

Ключевые слова: просвещенная бюрократия, Священный союз, император Александр I, Д.Н. Блудов, русская дипломатия, международное право, Венский конгресс.

Дипломатическая и литературная деятельность Д.Н. Блудова

Государственный деятель Д.Н. Блудов был типичным представителем русского дворянства конца XVIII — начала XIX века. Он появился на свет в родовом «гнезде», расположенном в Шуйском уезде Владимирской губернии. Младенцем он был записан в лейб-гвардии Измайловский полк [6, с. 12]. И в этом, казалось бы, бытовом событии проявила себя «судьбоносная» связь с литературой — его записал сам Г.Р. Державин, приходившийся Блудову по отцу дядей. Блудов многому научился у Державина, и прежде всего — быть «государственным человеком». Он начинал службу еще при императоре Павле I. В 1800 г. был «определен по знанию иностранных языков» в Коллегию иностранных дел — в Московский архив юнкером, а в начале 1801 г. «произведен переводчиком» [14, л. 2].

По свидетельству Е.П. Ковалевского, назначение Блудова произошло благодаря близкому знакомству матери с Каменскими и родственным связям «с Наумовым, другом Бантыш-Каменско-

**Ирина Сергеевна
Савицкая,**
аспирант кафедры истории
факультета социологии,
экономики и права
Московского педагогического
государственного
университета

Портрет Д.Н. Блудова

го²», который заставлял подчиненных переводить иностранных писателей. Из этих переводов позднее составили «огромный писанный том “Дипломатические статьи Всеобщего Робинстонова Словаря, переведенного при московском Архиве, служащими благородными юношами в 1802, 1803, 1804 и 1805 годах под надзором Статского Советника Алекс. Малиновского”» [6, с. 15]. В этом сборнике Блудов перевел статью «О союзах, заключенных между государствами» [6, с. 16]. В московском архиве Блудов познакомился с будущими «арзамасцами»: Д.В. Дашковым, А.И. Тургеневым, кн. Г.И. Гагариным.

Становление Блудова как дипломата пришлось на время правления императора Александра I. Это была эпоха войн России с

наполеоновской Францией. Осенью 1812 г. грамотного и уже опытного дипломата — коллежского советника Блудова направили с миссией в столицу Швеции Стокгольм для улучшения отношений между обоими государствами [10, с. 5, 8, 13]. На Блудова легла обязанность сообщать в Петербург новости о происходящем в Европе, особенно на театре боевых действий. Послания Блудова стали для Александра I одним из источников информации, влиявших на принятие политических и дипломатических решений. В начале ноября 1813 г. Д.Н. Блудов возвращается в Санкт-Петербург. С сентября 1814 г. до мая 1815 г. он состоит в канцелярии графа И.А. Каподистрии (1776—1831), присутствует на конгрессе Священного союза в Вене [16, с. 90], после чего вновь возвращается в Санкт-Петербург.

Умение формулировать в докладах императору и в делопроизводственных документах насущные дипломатические задачи пригодилось Блудову в условиях жесткой международной дипломатической борьбы, активно развернувшейся осенью 1814 г., итогом которой стало повышение роли России в международных отношениях. Этот год стал особым в жизни Д.Н. Блудова. Он был востребован как на литературном поприще (участвовал в создании литературного общества «Арзамас») так и на дипломатическом (помогал императору в работе по созданию Священного союза). Подобно другим образованным дворянам того времени, Д.Н. Блудов «делил свою жизнь между искусством и государственной службой». Литература тех лет была «одета в гвардейские мундиры и дипломатические фраки» [7, с. 15].

В апреле 1815 г. завершилась работа Д.Н. Блудова на международном конгрессе в Вене, и всю свою энергию он направил на общение с друзьями в литературном обществе «Арзамас». Время «Арзамаса», по словам Блудова, «счастливейшее расположение души, когда мы любили всех». Дружба с литераторами, самая искренняя и бескорыстная, была для него источником радости [6, с. 117].

Дипломатический итог победы России в Наполеоновских войнах — основа европейского мира

Д.Н. Блудову был доверен перевод документов, составивших основу международного права после победы над Наполеоном, а также их публикация. Александр I именно ему поручил руководить подготовкой на русском языке издания, которое должно было называться «Россия в своих отношениях с Европой со времен Венского конгресса» [12, л. 1]. 19 марта 1822 г. Блудов был пожалован в действительные статские советники. Как правило, повышению в чине предшествовало получение важного высочайшего назначения или поручения. В письме Блудову от 22 апреля

1822 г. министр иностранных дел К.В. Нессельроде был «рад ему сообщить», что император назначил его ответственным за издание сборника «Документы для истории дипломатических сношений России с западными державами европейскими» [13, л. 4]. Таким образом, название готовившейся публикации менялось несколько раз.

К письму Нессельроде была приложена копия отношения к начальнику Главного штаба его императорского величества, также датированного 22 апреля 1822 г.: «Министерство иностранных дел вследствие изъявленной на сие высочайшей воли приступает к изданию Трактатов, Конвенций и других дипломатических актов, подписанными нашими уполномоченными, или утвержденных согласием нашего кабинета со времен заключения всеобщего мира в 1814 году. Приведение сих актов в надлежащий порядок и рассмотрение за напечатанием оных поручено от меня состоящему в ведомстве Коллегии иностранных дел Действительному Статскому советнику Блудову, который ныне мне доносит, что вышеозначенное собрание ходовое название: Документы для истории дипломатических сношений России с западными державами европейскими готово к изданию и может с согласия Вашего Сиятельства быть напечатано в типографии Главного штаба Его Императорского величества» [13, л. 3].

Титульный лист первого тома «Документов для истории дипломатических сношений России с западными державами европейскими...»

делимой Троицы...» могло выйти только из-под пера Александра I, об этом свидетельствовал как общий смысл написанного, так и отдельные выражения. В акте Священного союза выразились мысли и убеждения, зародившиеся в душе императора под влиянием выпавших на его долю военных испытаний. Императору представлялось, что события первой четверти XIX в. должны были убедить Европу в лице ее верховных руководителей в *полной несостоятельности старой политической системы* (курсив мой. — И.С.) и подготовить умы к восприятию новой системы международных отношений, основанной на простых и общепонятных правилах евангельской нравственности. Идея Священного союза заключалась в применении принципов христианской этики к области международных и государственных отношений. Александр I надеялся на внесение этих начал в сферу политической жизни с тем, чтобы они стали барьером на пути к «господству традиционной лжи и систематического обмана».

Российский император полагал, что «уже само торжественное провозглашение с высоты престолов заповедей любви, правды и мира, обещание трех союзных монархов руководствоваться отныне во всех своих правительственных и политических деяниях сими заповедями... должно про-

В 1825 г. (год смерти императора) двухтомник вышел под названием: «Документы для истории дипломатических сношений России с западными державами европейскими от заключения всеобщего мира в 1814 до конгресса в Вероне в 1822 году» (далее в тексте: «ДдИДСР...»). Позднее он не переиздавался.

Данное собрание подытоживало важный этап истории развития международных отношений европейских стран, именно поэтому император Александр I отбирал для него документы лично. Он и сам написал принципиально важные тексты, сформулировав, прежде всего, концепцию Священного союза³. По мнению В.К. Надлера, сочинение «Во имя Пресвятой и Нераз-

Страница издания

извести великий переворот в политическом мире (курсив мой. — И.С.) и направить общественную жизнь Европы на новый путь» [9, с. 633—634].

В основе образа действий императора Александра I лежала «высокая религиозная и не менее высокая политическая идея», на которую обращалось внимание в дореволюционной литературе, но которая в последующих работах долгое время игнорировалась. По мысли русского императора, мир в Европе должен был строиться «не на одних только формальных и скоро преходящих дипломатических соглашениях, а на идее взаимного братства христианских народов, обнаружившейся с такою силою в только что закончившейся гигантской войне» [9, с. 224].

В 1814—1815 гг. Александр I был всецело проникнут религиозно-нравствен-

ной идеей Священного союза. Предлагая высокую утопию, он искал более прочные и надежные основания, чем «формальные и скоро преходящие дипломатические соглашения». Принцип добровольного участия в Священном союзе рассматривался им как необходимый для мирного выстраивания международных отношений в Европе. Написанные лично и идейно вдохновленные императором документы не укладывались в плоскости национальных противоречий, прагматизма, революционной идеологии и борьбы. Оставшись недооцененными, неосознанными и непонятыми, религиозные взгляды Александра I, тем не менее, повлияли на форму и содержание декларации, которая оказалась не похожей ни на один из ранее утверждавшихся в истории международных отношений трактатов.

По своей сути «ДдИДСР...» стало внешнеполитическим завещанием Александра I. Оно отразило его видение принципов безопасного устройства Европы. Императору было не так важно издать в 1825 г. документальную историю собственных миротворческих усилий и надежд, как сохранить для будущего саму идею о возможности устройства христианского европейского мира, а также законодательно изложить предлагавшиеся им принципы равенства и защиты подданных европейских стран и обеспечивавшие их договорные механизмы. Особое значение он придавал гласности внешнеполитического курса европейских монархов и возможности обсуждения спорных вопросов в формате международных конгрессов. Русский император предлагал «наполнить» идею конгрессов⁴ справедливым содержанием и поставить их на службу безопасности Европы.

Во время Ахенского конгресса российская делегация во главе с императором Александром I предложила «план создания “всеобщего союза” европейских государств, согласно которому Священный союз имел перспективу превращения во всеевропейский политический орган сохранения и укрепления “венской системы”» [15, с. 226]. Европейские государства отказались принять план русского императора. Тем не менее, после распада Священного союза конгрессы как форма обсуждения и принятия международных решений мирными средствами прижились в европейской практике международных отношений.

В исторической перспективе аналогичный прецедент в решении межгосударственных споров в ходе мирных переговоров создал потомок Александра I — император Николай II, инициировав созыв Гаагских конференций в 1899 и 1907 годах. Преемственность линии двух императоров осталась незамеченной.

Александр I представлялось исключительно важным законодательно закрепить кодекс поведения победителя и в этом контексте подчеркнуть славную историческую репутацию России и предупредить не рыцарское поведение других государств-победителей — участников шестой антинаполеоновской коалиции, в частности, Пруссии. Посол России во Франции Поцци ди Борго писал К.В. Нессельроде: «Прусские генералы (в первую очередь Блюхер) проявляют (в Париже) жестокость, доходящую до открытой мести. Они дают почувствовать свой гнет сверх дозволенных осторожностью пределов. Они *злоупотребляют победой* (курсив мой. — И. С.)...» [3, с. 251]. Завоевательной политике Наполеона Александр противопоставил христианскую международную политику. По свидетельству Альбера Сореля, Александр вел себя «политично и великодушно, действуя как прямою и простотою, так и энергией и ловкостью». Он собственноручно составил помеченную 7 июля 1815 г. ноту, объявляющую расчленение Франции несовместимым с равновесием в Европе: «Нельзя обращаться с Францией как с врагом. Державы не могут осуществлять там право завоевателей...» [3, с. 251]. Документы Священного союза провозглашали равенство в гражданских и политических правах, независимо от вероисповедания.

В рамках реально подписанных документов русской дипломатии удалось сформулировать важнейшие идеи создания безопасного европейского дома, обеспечивавшие права и жизненные потребности его жителей, а также облегчить торгово-экономические контакты независимо от их конфессиональной принадлежности. Послевоенное устройство Европы, по мнению Александра I, следовало развивать в трех направлениях, объединяющих европейское пространство мирными и надежными скрепами: торгово-экономическом, социально-правовом и политическом.

Ответственность при переводе столь важных документов на русский язык и придававшееся им государственное значение определялись тем, что, начиная с XVIII в., французский язык закрепил «господствующее положение в Европе как язык дипломатии, науки и философии» [1, с. 118]. Правомерность экспансии французского языка декларировал Вольтер [17]. В конце XVIII — первой четверти XIX в. французский язык уже стал политическим языком Европы.

Издание «ДдИДСР...» оказало серьезное влияние на последующую историографию и явилось основополагающим для более поздних дореволю-

ционных публикаций дипломатических документов эпохи царствования Александра I — таких, как издание Ф.Ф. Мартенса [8]. Отличие двух публикаций состоит в особенностях размещения документов. Оказал свое влияние сборник и на издания документов в советское время. Так, в базовой советской документальной публикации «Внешняя политика России» (1970), несмотря на то что ее составители отсылают читателя в основном к сборнику Мартенса, присутствуют ссылки на сборник «ДдИДСР...». «Блудовское собрание» составили только публичные акты, что отметил К.В. Нессельроде в письме Блудову при подготовке документов Венского конгресса 1814—1815 гг. и Священного союза 1815—1822 гг. к печати, поэтому не требовалась «работа цензурного комитета» [13, л. 3 об].

За время существования Священного союза состоялись четыре международных конгресса, получивших название по месту их проведения: Ахенский (1818), Троппауский (1820), Лайбахский (1821) и Веронский (1822), который стал итоговым, и в определенной мере инверсионным. В ходе всех конгрессов Священного союза, а также Венского конгресса, русская дипломатия сыграла значительную роль.

Под наблюдением Александра I в сборник «ДдИДСР...» были включены международные документы, принятые в период между Венским и Ахенским конгрессами в 1816—1817 годы. В них уточнялись вопросы послевоенного устройства Европы (в частности, рассматривался «польский вопрос») и преодоления последствий войны (решение проблемы дезертиров), а также был поднят важнейший для послевоенной Европы финансовый вопрос (о долгах Франции).

Русской дипломатии приходилось действовать в условиях традиционного предубеждения Европы, которую не покидала мысль «о русской опасности» [11, с. 84]. Привлечение Александром I на дипломатическую службу в качестве переводчика Блудова себя полностью оправдало. Последний принадлежал к числу немногих дипломатов-литераторов, которые были в состоянии попытаться «найти постоянное соответствие между языком и культурой», основывая «свою аргументацию на литературном языке и стиле крупных писателей» [2, с. 24]. Литературные способности и навыки Д.Н. Блудова сослужили добрую службу отечественной дипломатии, оставив в наследие памятник мысли, далеко опередивший свое время и небезынтересный в наши дни.

Примечания

¹ Д.Н. Блудов как представитель просвещенной бюрократии эпохи Александра I и Николая I рассматривался П.В. Акульшиным.

² Н.Н. Бантыш-Каменский (1737—1814) — археограф. В 1800 г. был утвержден в должности управляющего московским архивом Коллегии иностранных дел.

- ³ «Во имя Пресвятой и Нераздельной Троицы. Их Величества... восчувствовав внутреннее убеждение в том, сколь необходимо подлежащий державам образ взаимных отношений подчинить высоким истинам, внушаемым законом Бога Спасителя, объявляют торжественно, что предмет настоящего акта есть открыть перед лицом вселенных их непоколебимую решимость... руководствоваться... заповедями сея святых веры, заповедями любви, правды и мира... На сем основании... I. Соответственно словам священных писаний, повелевающих всем людям быть братьями, договаривающиеся монархи пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства и, почитая себя как бы единоземцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении же к подданным и войскам своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства... II. Единое преобладающее правило да будет... приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя как бы членами единого народа христианского, поелику союзные государи почитают себя аки поставленными от Провидения для управления единого семейства отраслями... исповедуя таким образом, что Самодержец народа христианского... не иной подлинно есть, как Тот, кому собственно принадлежит держава, поелику в нем едином обретаются сокровища любви, ведения и премудрости бесконечные...»
- ⁴ Идея конгрессов европейских монархов не была новой для европейской дипломатии. В литературе отмечалось, что «начиная с 1791 г., австрийская политика стремилась к созыву конгрессов европейских монархов, чтобы там утвердить право на вооруженную интервенцию везде, где правящим династиям угрожает революция».

Список источников

1. Аллендорф К.А. Очерк истории французского языка / К.А. Аллендорф. — М. : Учпедгиз, 1959. — 182 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М. : Изд-во иностр. лит., 1955. — 416 с.
3. Валлоттон А. Александр I / А. Валлоттон. — М. : Прогресс, 1991. — 400 с.
4. Вигель Ф.Ф. Записки / Ф.Ф. Вигель. — М. : Захаров, 2000. — С. 129—131.
5. Документы для истории дипломатических сношений России с западными державами европейскими, отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814, до конгресса въ Вероне въ 1822 году. — Ч. 1, т. 1. — СПб., 1823. — 574 с. ; Ч. 1, т. 2. — СПб., 1825. — 723 с.
6. Ковалевский Е.П. Граф Блудов и его время / Е.П. Ковалевский. — СПб., 1871. — 340 с.
7. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина / Ю.М. Лотман. — М., 1987. — 297 с.
8. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. — СПб. — Т. 3. — 1876 ; Т. 4, ч. 1. — 1878 ; Т. 7. — 1885 ; Т. 11. — 1895 ; Т. 14. — 1905.
9. Надлер В.К. Император Александр I и Идея Священного Союза. Т. 5. — Рига, 1892.
10. Остафьевский архив князей Вяземских. Т. I. Переписка кн. П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым 1812—1819. — СПб., 1899. — 728 с.
11. Пресняков А.Е. Александр I / А.Е. Пресняков. — Петербург. : Изд-во «Брокгауз и Ефрон», 1924. — 200 с.
12. РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ч. 1. Ед. хр. 511.
13. Там же. Ед. хр. 514.
14. РГАЛИ. Ф. 72. Оп. 2. Ед. хр. 1.
15. Шапкина А.Н. Образование МИД и руководство министерством при императоре Александре I // Российская дипломатия : История и современность. — М., 2001. — 424 с.
16. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802—1917. Библиографический справочник. — СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 2002. — 830 с.
17. Voltaire. Œuvres complètes de Voltaire. Vol. XVIII, Vol. XIX. Essai sur les mœurs et l'esprit des nations, et sur les principaux faits de l'histoire, depuis Charlemagne jusqu'à Louis XIII / Voltaire. — 1784.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*